

После этого он упал назад, полностью потеряв сознание и ничего не осознавая.

Ночь, безбрежная ночь окутала мир, охватила каждый уголок континента, заточив людей в неподвижности.

В ушах раздался спор, голос девушки, казавшийся слегка знакомым. Се Цзыфэй не знал, проснулся ли он или всё ещё находился в сновидении. Он пытался открыть глаза, но они не подчинялись. Он хотел спросить: «Николь, это ты?»

Но так и не смог произнести эти слова, снова погрузившись в глубокий сон.

Спор вокруг постепенно затих, пока не исчез совсем. То ли Николь не нашла его и ушла, то ли Се Цзыфэй потерял сознание, заточенный в серебряном саркофаге. В любом случае, он не смог вырваться из безбрежной тьмы.

В глубинах сна рядом с ним кто-то прилёг, и тихий вздох донёсся до его ушей, сопровождаемый спокойными словами:

— Наконец-то мы снова лежим вместе.

Лежим вместе? Кто с кем? И почему «наконец-то»?

Но Се Цзыфэй ничего не знал.

Бай Пяопяо, глядя на Се Цзыфэй, спящего в серебряном саркофаге, подперев голову рукой, тяжело вздохнула:

— Эх, забыла сказать этому глупому мальчику, что оборотни боятся серебра, даже полуоборотни.

Повернувшись, она взглянула на Николаса, лежащего рядом с Се Цзыфэй, и нахмурилась:

— Зачем этот второй герой сюда залез? И ещё лёг рядом с Се Цзыфэй, специально, чтобы я не смогла получить высший балл?

Пока она ворчала, Николас внезапно открыл глаза, заставив Бай Пяопяо замереть от страха, не смея пошевелиться. Когда он снова закрыл глаза, она лишь отважилась тихо вздохнуть.

— Фу, как страшно, я чуть не подумала, что это господин Юй вселился в него.

Закончив ворчать, она тут же отвергла эту мысль:

— Нет, господин Юй никогда бы не посмотрел таким взглядом, он самый мягкий. Не понимаю, зачем старший попросил меня заменить лицо второго героя на лицо господина Юй, чуть не запуталась.

□Бип—□

Бай Пяопяо внезапно была заглушена.

Се Цзыфэй не знал, сколько он проспал, но, открыв глаза, первое, что он увидел, была крышка гроба.

Сначала он был в замешательстве, но, оглянувшись по сторонам, почувствовал, как на лбу

выступил холодный пот.

Пространство, в котором он находился, не было погружено во тьму, наоборот, оно было залито мягким естественным светом, создавая уютную атмосферу. Он чувствовал, что лежит на мягкой постели, накрытый гладкой чёрной накидкой, которая не только приятна на ощупь, но и выглядела дорого, судя по материалу и узорам.

Чем больше он осматривался, тем больше нервничал. Эта знакомая обстановка была точь-в-точь как железный ящик, в котором он спал с Юй Цзыцзяном! Даже светильник-звёздочка у изголовья был таким же. Неужели он снова вернулся в первую книгу?

Се Цзыфэй был в растерянности и пробормотал:

— Неужели я... в гробу?

— Угу.

Рядом раздался ответ, заставивший Се Цзыфэй рефлекторно подпрыгнуть. Но как только его спина коснулась стенки гроба, он почувствовал, будто тысячи тонких игл впиваются в тело, заставив его снова упасть вперёд, прямо на Николаса.

Не смейтесь над трусостью Се Цзыфэй, ведь по логике обычного человека, если вас заперли в гробу, пусть даже в роскошном, и рядом внезапно оказался кто-то, одетый во всё чёрное, да ещё и неожиданно издал звук, вы бы тоже испугались.

— Я... я не специально QAQ, — с бледным лицом и жалобным видом Се Цзыфэй смотрел на чудесного мужчину, на который упал.

Николас был одет во всё чёрное, и его дыхание было бесшумным, поэтому Се Цзыфэй сначала не заметил его присутствия. Оказалось, что чёрная накидка, которую он видел, была на самом деле плащом Николаса. Даже в гробу он не забыл надеть свой плащ — вампиры действительно загадочные существа.

— Я знаю, — холодно ответил Николас.

Се Цзыфэй ожидал, что Николас оттолкнёт его, но, сказав это, второй герой просто спокойно смотрел на него, не выказывая намерения что-либо делать.

Хотя Николас не предпринимал действий, Се Цзыфэй сам хотел отодвинуться, но все силы, казалось, покинули его после удара. Он даже не мог сдвинуться с места.

Боясь, что Николас рассердится и укусит его за шею, чтобы выпить кровь, Се Цзыфэй поспешил объяснить:

— Я не специально на тебя упал.

— Я знаю.

— Ты знаешь?

— Угу.

— Тогда почему ты меня не оттолкнул?

— Лень двигаться.

—..... Неужели это аристократическая лень?

Се Цзыфэй вдруг почувствовал раздражение к старому товарищу Се. Если бы тот не воспитывал его как бедняка, он бы точно смог отличить аристократическую лень от обычной лени.

Молчание. Молчание — это сегодняшний гроб. Ладно, на самом деле он не знал, сейчас ночь или нет. Да, сейчас ночь?

— Как долго я здесь? — осторожно спросил Се Цзыфэй.

— Недолго.

— Недолго — это сколько?

— Просто недолго.

Се Цзыфэй решил не продолжать этот разговор и начал звать Бай Пяопяо, но, сколько он ни кричал в душе, она не отвечала.

Неужели она снова замкнулась в себе?

Так и получилось, что человек, скрывающий свою личность, точнее, главный герой, который сам не знал, что наполовину оборотень.

Итак, на благородном правителе клана крови лежал заклятый враг вампиров — оборотень!

Находясь в чужом доме, приходится подчиняться, и Се Цзыфэй снова осторожно заговорил:

— Я слишком сильно ударился, и у меня не осталось сил. Если я тебе тяжёл, ты можешь меня оттолкнуть, только не дай мне коснуться металла.

— Почему?

— Что?

— Ты боишься металла?

— Эмммм...

— Ладно, спи.

Сказав это, Николас закрыл глаза.

— А я? Просто так буду лежать?

— Угу.

—..... Ладно, если тебе не противно, то и мне тоже.

Подумав так, Се Цзыфэй начал чувствовать, что использует ситуацию в свою пользу. Эх, лежать на самом красивом правителе клана крови на континенте Гулу-Гулу, очаровательном втором герое!

Так почему же героиня предпочла ничем не примечательного главного героя и отказалась принять такого идеального второго героя? Это действительно вековая загадка!

Видимо, из-за того, что он спал слишком долго, Се Цзыфэй теперь чувствовал только слабость в теле, зато голова была ясна как никогда. Человек, когда ему нечем заняться, начинает делать глупости.

Но сейчас у него не было сил, поэтому он положил подбородок на грудь Николаса и начал внимательно разглядывать его лицо, точнее, лицо Юй Аньчжи.

Раньше он просто считал его красивым, но никогда не рассматривал так близко. Теперь, когда тот лежал прямо под ним, так близко, и спал, Се Цзыфэй наконец мог открыто смотреть на это лицо.

— Юй Аньчжи, ты знаешь, какой ты плохой, — Се Цзыфэй, немного восстановив силы, дотронулся до подбородка Николаса.

— Хм, ты хотел, чтобы я стал прямым, как мой отец, — с негодованием сказал Се Цзыфэй. — Что я могу с этим поделать? Моя мама, когда была беременна мной, читала романы за спиной отца. Я ещё в утробе впитал эту культуру, разве я мог не стать геем? Мой отец тоже, в детском саду мне нравилась одна девочка, но он запретил мне с ней играть, сказав, что мальчики, которые играют с девочками, становятся женственными. В университете он тоже строго запретил мне общаться с девушками.

У автора есть что сказать:

Змеиная красавица: женщина, чья красота скрывает злобную натуру, не соответствующую её внешности.

В тексте это используется для описания невероятно красивого Николаса, хотя он и парень.

PS: Маленький детектив подсчитал по пальцам, сегодня не подходящий день для публикации трёх тысяч слов, ну да! Точно!

Если только вы не будете активно кликать, оставлять комментарии и добавлять в закладки●□●

□Безумные намёки□□Безумные намёки□□Безумные намёки□

Ладно, признаюсь, опубликовать две тысячи слов — это ради моей всё более лысеющей макушки QAQ. Через пару дней поеду домой, тогда гарантирую по три тысячи в день.

Когда я перестану быть «национальным спортсменом по облысению», я буду публиковать по десять тысяч слов в день, ааааааа!!!

<http://bllate.org/book/17711/1654687>